

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Ленинградское отделение

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ
И ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ
НАРОДОВ ВОСТОКА

ХУШ ГОДИЧНАЯ НАУЧНАЯ СЕССИЯ
ЛЮ ИВ АН СССР
(доклады и сообщения)
1983-1984

Часть I

Издательство "Наука"
Главная редакция восточной литературы
Москва 1985

Курды, курманджи, никогда не забудьте того, что случилось". II

1. Абдель Джабар Кадер Гафур. Курдское национальное движение в Турции между двумя мировыми войнами. Дисс. канд. ист. наук. М., 1977, с. 76.
2. М.А. Гасратян, С.Ф. Орешкова, Ю.А. Петросян. Очерки истории Турции. М., 1983, с. 181.
3. L. Rambout. Les k'urdes et le droit. Paris, 1947, с. 28.
4. H. Armstrong. Grey Wolf. Mustafa Kemal. L., 1934, с. 264.
5. Расцарапанные до крови щеки являются у курдских женщин признаком глубокого траура.
6. Имя сына шейха Саида здесь искажено, должен быть Али Рыза.
7. В данном случае трудно сказать, кого из семьи Бадырханов имеет в виду сказитель, так как все они на протяжении более чем семидесяти лет были беспредельно преданы делу национально-освободительного движения курдов и всегда являлись ее организаторами и вдохновителями. Так, например, первый из бадырханидов Бадырханбек руководил восстанием курдов в 1843-1846 гг. в районе Дези-ре, которое было направлено против турецкого деспотизма. Все бадырханы всегда активно пропагандировали идею независимости Курдистана.
8. Записан 1955 г. в г. Эрване из уст Карапете Хачо, уроженца турецкого Курдистана. Оригинал см.: Ордихане Шалил. Стране зарго-тна к'ордайэ т'арицие. Ер., 1975, р'уп'ела 68.
9. Ромийцы - имеются в виду турки.
10. Абдуррезак Бадырхан, крупный политический и общественный деятель Турецкого Курдистана, который в период младотурецкого господства имел особо подчеркнутую прорусскую ориентацию.
- II. Записан в 1977 г. в совхозе им. А. Ханджяна Октябрьянского р-она Арм. ССР из уст Овсеяна Томаса, уроженца Сирийского Курдистана. Оригинал находится в архиве автора.

О. Дж. Джалилов

АРАРАТСКОЕ ВОССТАНИЕ КУРДОВ 1930 ГОДА И ЕГО ОТРАЖЕНИЕ В ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ

Курдское восстание 1925 г. в Турции, вошедшее в историю как восстание шейха Саида, отчетливо показало всю порочность национальной политики турецких правящих кругов. I Великое национальное соб-

рание Турции в течение 1927-1929 гг. в спешном порядке приняло ряд законов о насильственном переселении курдского населения из восточных вилайетов в глубь страны. Целью этих жестоких мер была также ассимиляция непокорных курдских племен. Особенно устрашающими были законы № 1097 от 19 июля 1927 г., № 1178 и № 1505 от 2 июня 1929 г.² На основании этих и других законов за короткий период из родных краев в необжитые районы центральной Турции были переселены сотни тысяч жителей Курдистана.³

Расправа над участниками восстания 1925 г. и переселение мирных жителей продолжались пять лет. В этих условиях уцелевшие остатки повстанческих отрядов шейха Саида и недовольные национальной политикой правящих кругов Турции стали собираться в северо-восточных районах страны - седловине между Большим и Малым Араратом. В дальнейшем этот район стал базой и главным очагом нового повстанческого движения.⁴

В историю это восстание вошло как Араратское восстание, или восстание у горы Агри (Агри - курдское название горы Арарат). Оно было подготовлено военно-политическим комитетом "Независимость" ("Хойбун"), созданным на основании решения конгресса курдских политических партий от 5 октября 1927 г. По воле собравшихся делегатов несколько политических партий (Курдистан таали джеммати, Курд ташкилат иджимайа джемайиси, Курд миллиет фыркасы) были распущены и объединены в одну политическую партию "Независимость", на которую и была возложена задача подготовки и проведения предстоящего восстания.

Вокруг основного костяка повстанческого движения собирались многочисленные отряды крестьянской бедноты, несшей на своих плечах тяжесть турецкого деспотизма и гнета курдских феодалов. Широкие народные массы, влившиеся в повстанческую армию, надеялись на полное освобождение Родины от колониального ига турецких правящих кругов. Они мечтали о создании свободного и самостоятельного Курдистана. По решению военно-политического комитета "Независимости" Искану Нури-паше было поручено возглавить Араратское восстание. В самые кратчайшие сроки он сумел реорганизовать военные отряды вождя племени джалали Ибрагима Хаски Тело, известного под именем Ибрагим-паша (Бро), и создать основы недолго существовавшего курдского государства.

Над Араратом взвилось курдское знамя. Ибрагим Хаски Тело возглавил сформированную гражданскую администрацию. Издавалась газета на курдском языке под названием "Агри", в которой в январе 1930 г. была опубликована статья Искана Нури-паши, призывающая

каждого курда оказывать повстанцам помощь оружием и продовольствием.⁵ Разутые и раздетые крестьяне шли к горе Арарат, шли со своими собственными ружьями, кинжалами, саблями.

Почувствовав опасность нарастающего курдского движения, которое могло бы послужить отрицательным примером для других угнетенных народов, правящие круги Турции прибегли к давно испытанному методу - затяжным переговорам с целью выиграть время для сосредоточения и перегруппировки регулярной армии. Время переговоров, начавшихся в сентябре 1927 г., позволило правительству сконцентрировать вокруг горы Арарат и прилегающих к ней районов 45-ти тысячную армию, вооруженную самым современным оружием того времени.

Против повстанцев была брошена одна треть вооруженных сил Турции.⁶

В течение мая 1930 г. к горе Арарат были подтянуты два армейских корпуса. Штурм главного очага повстанцев начался в июне 1930 г. В боях против курдов, кроме пехоты и артиллерии, применялась авиация. Курды самоотверженно дрались, показывая примеры массового героизма. Они наносили ощутимые удары по турецкой армии. С 11 июня по 12 июля 1930 г. повстанцы взяли в плен 1700 турецких солдат и офицеров, 60 пулеметов (митральез), 24 орудия и сбили 24 самолета.⁷

В ходе карательных операций турецкая авиация уничтожала зажигательными бомбами мирные деревни курдов, убивала женщин, детей, стариков. По неполным данным, только во время боев 1930 г. турецкие солдаты убили 15 тысяч человек и 660 деревень разрушили до основания.⁸

Правительственными войсками при поддержке авиации удалось отеснить повстанческие отряды в горные ущелья ирано-турецкой границы. А в это же самое время премьер-министр Турции Исмет Иненю, министр юстиции Махмуд Эсад и другие официальные лица выступали с беззащитными шовинистическими заявлениями, полными угроз в адрес курдского народа. Так, например, 30 августа 1930 г. Исмет Иненю заявил: "Только турецкая нация имеет право предъявлять требования на этнические и расовые права в нашей стране. Никакие другие элементы не имеют на это права".⁹

Несколько дней спустя министр юстиции изрек: "Турок - единственный господин, единственный хозяин нашей страны. Люди, которые не являются чистыми турками по происхождению, имеют в нашей стране лишь одно право, - быть слугами, право быть рабами! И пусть эту истину знают и друзья, и враги. Пусть ее знают даже горы!"¹⁰

Как бы подхватив эстафету шовинистической политики, турецкая пресса в те годы писала: "... лучшим уголком для административной автономии (имеется в виду требование восставшего курдского

народа о самоопределении – О.Дж.) явится центр Африки или одна из ее пустынь, населенных полулюдьми-полуобезьянами".¹¹ Эти выступления создавали в стране враждебную атмосферу вокруг проживающих на своей исконной территории национальных меньшинств, в первую очередь против курдов.

Следует отметить, что, как во время восстания шейха Саида, так и во время Араратского восстания, курдское духовенство в лице патристически настроенных шейхов принимало активное участие в борьбе против турецкого деспотизма. Оно имело большое влияние на восставших. В данном случае интересы курдского духовенства и народных масс совпадали. Чтобы выбить почву из-под ног многочисленных повстанческих групп, возглавляемых курдскими шейхами, меджлис изменил некоторые статьи в Конституции. В результате недовольство,любое национальное движение или участие религиозных лидеров, рассматривалось турецкими правящими кругами как антигосударственное, угрожающее существованию турок в стране.

Восстание 1930 г. породило множество народных песен, выражающих гнев, боль и страдание народа. Эти песни стали криком народной души и протестом против зверств, чинимых военными властями Турции.

С 1951–1973 гг. из уст восьми сказителей разного возраста и профессий я записал 14 песен об Араратском восстании, о его героях. Из восьми человек двое – Карапете Хачо и Оганян Израел – по национальности армяне, репатриированные в Советскую Армению из Сирии. Остальные информаторы – по национальности курды, проживающие ныне в Армянской ССР, Казахской ССР и Киргизской ССР.

Широк ареал бытования песен. Они распространены по всему Курдистану. По свидетельству К.Хачо и И.Оганяна, песни об Араратском восстании знают во всех частях Курдистана.

Записанные тексты – лишь часть сложившегося цикла песен, посвященного восстанию 1930 г. Они по объему невелики, как и другие походные песни. Количество строк колеблется от 10 до 45 строк. Во всех 14 песнях, находящихся в моем распоряжении, говорится о боях, происходивших в седловине Большого и Малого Арарата, у деревень Башкенд, Арчеш, Кохп, в ущелье Зилан, под небольшим городом Игдыр, у холма Гаугау и т.д.

Несомненно, эти песни относятся к событиям последних лет, когда повстанцы терпели поражение в боях с регулярным правительственным войском.

Во всех песнях воспеваются герои боев. С почтением упоминаются имена руководителей восстания – Исхан Нури-бека, Ибрагима-па-

ши и множество других имен реальных героев, принимавших активное участие в боях. С гордостью говорится о Фарзанда-беке, шейх Зааре, шейх Иясине, Абдулрахмане, о Кулихане - сыне Гасо, шейх Кадыре, Кяраме Колаказы, Чылкаде, Абдул Баки, о езиде шейхе Саиде и других. В центре внимания певцов постоянно находится народ, его храбрые сыновья. Он выступает в песнях в обобщенном образе - образе "сыновей аширета".

Реальную картину происходившего помогает воссоздать и упоминание имен руководителей, возглавлявших борьбу против повстанцев: Кемал-паши, Кара Касым-паши, Мустафы Чауши. Восставшему народу противостоит черная сила зла и насилия - власть турецких правителей.

С абсолютной точностью в песнях фиксируются географические названия сел, рек, ущелий, где происходили бои. В каждой песне упоминаются Малый и Большой Арарат:

"Большой Арарат - место кочевков курдских элов и аширетов,
/А/ Малый Арарат - место повстанцев и беженцев".

В исторических песнях, посвященных Араратскому восстанию, с особой силой выражено чувство гордости за Родину. Погибнуть за Курдистан - это бессмертие, таков основной лейтмотив песен. Слово "бегство" - позорное слово. Не надо ставить его рядом со словом "Курдистан" - поет Карапете Хачо.

Неоднородность повстанческих отрядов порождала произведения, в которых, наряду с революционно-патриотическими настроениями, звучали слова о возврате к старым порядкам, ко временам халифата. Эти нотки были выражением недовольства разочарованной феодально-клерикальной верхушки, потерявшей после падения халифата свои владения и власть над неимущим крестьянством.

Именно эта верхушка и оставшиеся в живых хамидейцы оплакивали падение султана Абдул Хамида и провозгласили лозунг: "Назад к халифату". Но он не нашел никакого отклика среди широких народных масс, выступавших под лозунгом создания "Независимого Курдистана".

Исторические песни, посвященные восстанию 1930 г., заслуживают особого внимания специалистов: в них, кроме ярко выраженного общественно-политического протеста, исключительно важное место занимают вопросы социального порядка. Песни отражают умонастроение широких народных масс, воспевая события, имевшие большое значение для судеб народа.

Битва у горы Гридах

Ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ¹²

О, мама, я не знал, что обещания властей вновь обернутся
против нас,

Я не знал, что обещания властей вновь обернутся против нас.
Мне жаль правителей курдских аширетов, нет больше
с нами отца Адо, всадника коня Араб, отца Мамад-бека.¹³

5. Шейх Заар-эфенди¹⁴ сказал: "Эй, вы, сыновья аширета, мужайтесь, храбро сражайтесь, у нас не осталось никакой надежды, единственная надежда - творец вселенной - Всевышний, быть может, /Он/ пошлет Арабский Курдистан¹⁵ нам на помощь".

Ох, ло-ло, ло-ло, ло-ло, горе мне, ло-ло.

Ле-ле¹⁶, мама, битва произошла у нас, у подножия опустошенной /войной/ горы Гридах,

Наше сражение произошло у горы Гридах,

Шейх Заар-эфенди, Ибрагим-паша, Исхан Нури-бек,¹⁷ все старейшины аширетов собрались вместе.

10. Шейх Заар-эфенди сказал: "Сыновья аширета, мужайтесь, храбро сражайтесь, у нас не осталось никакой надежды, единственная надежда - творец вселенной - Всевышний, быть может, /Он/ пошлет Арабский Курдистан нам на помощь".

Ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло,

О, мама, наше сражение произошло у горной цепи проклятой /горы/ Гридах,

Шейх Заар-эфенди трижды крикнул сыновьям аширета: "Готовьтесь, двинемся на войско неприятеля".

15. Сыновья аширета ответили: "Шейх Заар-эфенди, да будет разрушен твой дом, вот уже три дня и три ночи нас штурмуют проклятые самолеты.

Впереди нас слышится грохот пушек и разрывы снарядов,

Наше сражение не было похоже на сражение между двумя государствами, мы сражались, как два разъяренных великана.

Ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло,

О, мама несчастная, в это утро наше сражение произошло в ущелье Зилан,¹⁸ в казе Арчеш,¹⁹ за /селением/ Халат,

20. Почему грохот пушек и самолетов этих джонтурок²⁰ слышен нам с воздуха,

Шейх Заар-эфенди, Ибрагим-паша несколько раз говорили: "Родные наши, мужайтесь, храбро сражайтесь, готовьтесь, отправимся на помощь к пленным из аширета, о, отец".

Ло-ло, ох, ло-ло, ло-ло, ох, ло-ло, ло-ло,

О, мама несчастная, наше сражение произошло в казе Игдир,²¹ в /селении/ ышкенд, у моста,

Когда смотришь на руки турецких солдат - все вооружены пулеметами

и автоматами, а когда помотришь на руки курдских
юношей - и винтовки нет.

25. Вчера в это время езид шейх Саид²² был в Башкенде, и теперь
третий день как сыновья аширета оживили битву за
казу Игдир, о, отец ...

Ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, ло-ло, о, горе мне, ло-ло.

Ло-ло, ло-ло, ло-ло, ох, ло-ло, ло-ло,

О, мама несчастная, наше сражение произошло в казе Игдир,
Хвороба оказались в доме врага, почему он две тысячи семьсот
солдат направил против нас,

30. Никого не осталось в живых, чтобы взять за руки сыновей
аширета и повести их по врачам, лекарям и больницам.

Ло-ло, ло-ло, горе мне, ло-ло.

О, мама несчастная, наше сражение произошло у подножия прок-
лятой горы Гридах,

О, братья, в это утро битва произошла у подножия горы Гридах,
Грохот пушек и самолетов этих джонтурок слышится рядом с нами,
у проталины,

35. Матери и сестры раненых - в горе, никого не осталось в живых,
чтобы поднять с земли головы раненых аширета и хотя
бы немного прочесть им молитву хафзы. ²³

Ло-ло, ло-ло, о, горе мне, ло-ло.

О, мама несчастная, наше сражение произошло у проклятой горы
Гридах, что напротив нас,

Шейх Заар-эфенди, Ибрагим-паша и все старейшины аширета собра-
лись вместе,

40. Шейх Заар-эфенди крикнул несколько раз: "Эй, вы, сыновья
аширета, у нас не осталось никакой надежды, единствен-
ная надежда - творец вселенной - Всевышний, Хызрате Али²⁴
- всадник коня Дундул, Хасан и Хусейн,²⁵ ох, братья -
сыны зятя пророка".

Ох, ло-ло, ло-ло, ло-ло, о, горе мне.²⁶

-
1. См. М.А.Гасратян. Политика турецких правящих кругов по отноше-
нию к курдскому населению (1924-1936). - КСИНА, т. XXX. М.,
1961, с. 120-137 (далее -- Гасратян); А.Д.Новичев. Турция. Крат-
кая история. М., 1965, с. 175; Абдель Джабар Кадер Гафур. Кур-
дское национальное движение в Турции между двумя мировыми вой-
нами. Дисс. канд. ист. наук. М., 1977, с. 118-155.
2. Dustur, cilt 9, Ankara, 1948; Гасратян, с. 126-127.
3. L.Rambout. Les Kurdes et le Droit. P., с. 31-32 (далее -- Rambout);

Гасратян, с. 29.

4. М.А. Гасратян, С.Ф.Орешкова, Ю.А.Петросян. Очерки истории Турции. М., 1983, с. 133 (далее - Очерки истории Турции).
5. Там же.
6. Там же.
7. K.August. Le pays de Kemal Ataturk. Leipzig, 1938, с. 30; Rambout, с. 30.
8. Газ. "Заря Востока", 20. III.1931; Бюллетень прессы Среднего Востока. Таш., 1936, № 12, с. 14.
9. Газ. "Миликт", 31.VIII.1931 г., цит. по Rambout, с. 31.
10. Газ. "Миликт", 19.IX.1931 г., цит. по Rambout, с. 31.
11. Цит. по журн.: "Новый Восток". М., 1930, кн. 29, с. XXXIII.
12. Ло-ло - междометие, обращение к мужчинам. В исторических песнях выражает боль, страдание и скорбь.
13. Отец Адо и Мамад-бека - один из участников Араратского восстания.
14. Шейх Заар - один из героев Араратского восстания. Певец шейх Абдул Бари утверждает, что шейх Заар был его двоюродным братом. Шейх Заар во всех наших записях фигурируется как главный персонаж происходящих событий.
15. Арабский Курдистан - имеется ввиду Иракский Курдистан, где с 1918 по 1932 гг. происходили антиимпериалистические, национально-освободительные восстание курдов.
16. Ле-ле - междометие, обращение к женщинам. В исторических песнях выражает боль, страдание и скорбь.
17. Ибрагим-паша, Ихсан Нури-бек - руководители Араратского восстания.
18. Ущелье Зилан - ущелье в одноименном горном массиве, входящем в состав горной цепи, отделяющей Закавказье от Армянского плоскогорья. В ущелье Зилан были учинены расправы над курдами.
19. Каза - старая административная единица, соответствующая уезду, району.
20. Джонтурки - младотурки.
21. Игдир - город, расположенный у подножья горы Арарат.
22. Шейх Саид - один из предводителей курдов-езидов, принимавших участие в Араратском восстании.
23. Хафзыи - молитва из Корана, которую читают мусульмане над погибшим в бою.
24. Хызрате Али - имам Али, зять пророка Мухаммеда, почитаемый курдами-суннитами.
25. Хасан и Хусейн - шиитские имамы, сыновья халифа Али, внуки пророка Мухаммеда.

26. Записано в 1970 г. в деревне Йенгиджа Араратского р-она Арм. ССР из уст 63-летнего шейха Абдул Бари, очевидца событий. Оригинал хранится в архиве автора.

Н. А. Дулина

О ЧИФТЛИКЧИЙСКОМ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИИ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ (конец XVIII - XIX вв.)

Термин чифтлик весьма многозначен.¹ В данной статье речь пойдет о чифтликчийских хозяйствах, получивших наибольшее распространение в конце XVIII - первой половине XIX в.² Под чифтликами указанного периода подразумеваются достаточно крупные хозяйства, в том числе полукапиталистического типа, земли которых, ранее принадлежавшие крестьянам, были присвоены новыми владельцами чаще всего вопреки закону. Они либо сдавали земельные наделы в субаренду крестьянам, либо использовали наемный труд. К чифтликам исследователи причисляют также деревни, с которых господа на основе внеэкономического принуждения взимали в свою пользу ряд налогов.

Распространению чифтликчийского землевладения способствовал целый ряд факторов. В конце XVIII в. Османская империя была вовлечена в товарооборот сложившегося капиталистического рынка, поэтому спрос на ее сельскохозяйственную продукцию и сырье возрос. В результате роста городов усилилось разделение труда между городом и селом и сформировался более широкий внутренний рынок. Земельные участки вблизи городов стали более доходными, чем прежде, и состоятельные лица стремились различными способами овладеть ими, чтобы создать хозяйства, ориентированные на рынок. Под влиянием развития товарно-денежных отношений возросли и ростовщические операции. "Деньги стали всемогущим фактором, бывшим в состоянии... превратить воина-тимариота и займа в мелкого или крупного рантье".³ Образованию чифтликов способствовало также ослабление центральной власти в результате восстаний феодалов в конце XVIII - начале XIX вв., которые создали благоприятные условия для захвата крестьянских наделов местными господами. Предлогами для захвата крестьянских наделов и общественных пастбищ были долги, а для вымогания дополнительных налогов - отсутствие безопасности в стране и обещание феодалов взять крестьянские села под защиту.

История возникновения и развития и характер чифтликчийского